

ИСЛАМ

Составитель: А. Лактионов

МИДГАРД

2005

Содержание

Предисловие 7

Часть первая. Истоки

Глава 1. До ислама 11

Глава 2. Коран 35

Глава 3. Сунна и хадисы 56

Часть вторая. Священная история

Глава 1. Исламское мироздание 77

Глава 2. Мухаммад: житие и пророчества 114

Глава 3. Праведные халифы 157

Часть третья. Устои веры

Глава 1. Символ веры 185

Глава 2. Мусульманское право 229

<i>Глава 3. Споры о вере .....</i>	<i>260</i>
<i>Глава 4. Исламский мистицизм .....</i>	<i>288</i>
<i>Вместо заключения .....</i>	<i>318</i>
<i>Приложение</i>	
<i>Хронологии .....</i>	<i>325</i>
<i>Глоссарий .....</i>	<i>329</i>
<i>Библиография .....</i>	<i>409</i>

Предисловие

«Идея Бога составляет основание, на которое опирается национальность. Из религии вытекает неизбежно форма государства, его устройство, до такой степени неизбежно, что политическое устройство Афин и Рима могло осуществиться только при язычестве, свойственном этим народам, и теперь еще католическое государство отличается по духу и устройству от государства протестантского. Народный дух является точно определенным и индивидуализированным: сознание своей индивидуальности он черпает из различных сфер; к этому сознанию он приходит благодаря своему политическому устройству, своему искусству, своему знанию [о Боге]».

Эти слова из «Философии истории» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля относятся в первую очередь к государствам европейского типа и европейским народам, однако стоит отрешиться от «европейского контекста», как мы заметим очевидное: эти слова в полной мере применимы к самой молодой и, в терминологии Л. Н. Гумилева, самой на сегодняшний день пассионарной из религиозных цивилизаций человечества — к исламу.

Возникший в VII в. нашей эры, ислам удивительно быстро распространился по планете. Христианская цивилизация утвердилась на протяжении почти пятнадцати столетий; исламу, чтобы превратиться из веры и образа жизни мединской общины Мухаммада в мировую религию, понадобилось шесть веков. И утверждался ислам именно и прежде всего как религиозная цивилизация, чему не было прецедентов (во всяком случае, столь масштабных) в человеческой истории: ни зороастрийский Иран, ни христианская Византия не были религиозны в той степени, в какой оказался религиозен исламский социум.

Вероятно, именно это обстоятельство и предопределило и столь быстрое распространение ислама, и тот факт, что число приверженцев этой веры продолжает возрастать по сей день: в середине 1980-х годов в мире насчитывалось свыше 800 миллионов мусульман, а в

ПРЕДИСЛОВИЕ

последнем выпуске «Книги Гиннеса» утверждается, что в 2004 году число мусульман перевалило за 1 миллиард человек¹.

Что же такое ислам? Почему он столь притягателен для многих? Каковы его истоки, каковы столпы веры и основания культуры, сформировавшейся под влиянием этой веры? На эти и другие вопросы, связанные с исламом, и предпринимается попытка ответить в этой книге.

Сегодня об исламе много говорят и пишут, но большинство рассуждающих об исламе руководствуется, похоже, собственными представлениями об этой вере и цивилизации (то есть опирается на метод *иджтихад* без «благочестивого усердия», каковое, по мусульманскому канону, только и делает его истинным)². Знание подменяется предрассудками, страхами и домыслами, словно уже близок канун Страшного суда, перед которым, как учит Священное предание ислама, человечество лишится знания (*илм*), а место ученых займут невежественные глупцы. А ведь, как писал Малик ибн Анас, составитель знаменитого сборника рассказов о жизни Пророка Мухаммада «ал-Муватта», Бог дает сердцам жизнь через свет мудрости, подобно тому как Он дает жизнь мертвой почве посредством небесного дождя. Неудивительно поэтому, что многие мусульманские ученые, излагая основы ислама, предостерегают читателя от того, чтобы он заглядывал в труды европейских и американских востоковедов, а тем более — в материалы журналов и газет.

Чтобы понять какое-либо явление, необходимо, въяве или мысленно, оказаться внутри него, научиться — здесь эта метафора как нельзя более кстати — говорить на его языке. Книга, которую читатель держит в руках, — своего рода словарь исламского языка, краткий «путеводитель» по исламской цивилизации поры ее становления и расцвета.

Итак, что же такое ислам? Универсальное мировоззрение? Образ повседневной жизни? Образ мышления и действий? Неисчерпаемая сокровищница знаний? Надежда на справедливость в этой жизни и упование на награду в будущей? Пожалуй, правильнее всего будет сказать, что ислам есть вера как образ жизни, ибо, как сказал Мухаммад, «Бог прекрасен и возлюбил прекрасное».

---

¹ Мусульманские теологи, комментируя непрерывное увеличение числа мусульман в мире, часто приводят цитату из Корана: «Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа своего и проси у Него прощения! Поистине, Он — обращающийся!» (110:1–3).

² См. главу 2 третьей части.

Часть первая

ИСТОКИ

Глава 1

ДО ИСЛАМА

Древние представления об Аравии. — Страбон об Аравии. — Аравия в представлениях средневековых географов. — Арабы. — Арабское язычество. — Древнеарабская мифология. — Мекка. — Ослабление веры в древних богов. — Проповедники-ханифы. — В предчувствии единобожия.

Вернувшись из изнурительного Индийского похода, Александр Македонский отнюдь не намеревался почивать на лаврах: жажда завоеваний и стремление к «высшей славе» гнали его дальше. Он обратил свой взор на земли, лежавшие к западу от столицы Македонской империи — Вавилона: на Благословенную Аравию, откуда в Европу доставляли пряности и благовония, и вдоль побережья Средиземного моря, к Карфагену и далее к Океану. Этим планам «властителя Ойкумены» было не суждено осуществиться: загадочная смерть Александра в 323 году до н. э. положила предел его амбициям. Однако Аравия, о которой до той поры в Европе знали лишь понаслышке, с этого времени прочно вошла в «сферу европейских жизненных интересов» (хотя, конечно же, и не в такой степени, как ближние «заморские» области — Египет, Финикия, Иудея). Впрочем, экономическую привлекательность этого региона (высоко ценившиеся в древности пряности и благовония, а также нефть, случайно открытая тем же

Александром) в глазах европейцев значительно ослабляли географическая удаленность Аравии от Средиземноморского бассейна и суровые климатические условия, поэтому долгое время Аравия находилась на периферии тех самых «жизненных интересов» — фактически вплоть до того момента, когда воины ислама вышли к побережью Средиземного моря.

Представления древних греков и римлян об Аравии немногим отличались от бытовавших в античности представлений об Индии — баснословной стране чудес. У греческого географа Страбона, современника возникновения Римской империи и завершения эпохи эллинизма (I в. н. э.), приводятся об Аравии следующие сведения: «Вся Аравия лежит над Иудеей и Келесирией вплоть до Вавилонии и речной области Евфрата по направлению к югу. Что касается областей на другой стороне Евфрата, то земли вблизи его устьев занимают вавилоняне и племя халдеев, землями же, непосредственно следующими за Месопотамией до Келесирии, именно частью близ реки, как и самой Месопотамией, владеют арабы-скениты, которые разделены на мелкие самостоятельные княжества; живут арабы в бесплодных из-за недостатка воды местностях; земледелием они вовсе не занимаются или же очень мало, но зато держат домашний скот всевозможной породы, главным образом верблюдов. Над арабами-скенитами находится обширная пустыня; области еще дальше к югу от арабов занимают жители так называемой Счастливой Аравии. Северную сторону Счастливой Аравии образует упомянутая пустыня, восточную — Персидский залив, западную — Аравийский залив, южную — большое море (вне этих обоих заливов), которое все целиком называется Красным морем... Началом Аравии со стороны Вавилонии является Мекена. Перед Мекеной на одной стороне лежит Аравийская пустыня, а на другой — болота против [области] халдеев, образуемые разливами вод Евфрата; на третьей стороне находится

Персидское море. Страна эта отличается нездоровым воздухом, покрыта туманами, подвержена дождям и вместе с тем палящему зною, но все-таки производит прекрасные плоды. Виноградная лоза там произрастает на болотах, если насыпать землю на камышовые плетенки в количестве, нужном для растения. Поэтому лозу нередко относит водой, и тогда ее, подперев шестью, снова возвращают на свое место.

Однако вернемся к дальнейшим сведениям об Аравии. О северной, или пустынной, части Аравии (между Счастливой Аравией, Келесирией и Иудеей до углубления Аравийского залива) говорят, что расстояние от Героонполиса, образующего впадину Аравийского залива у Нила, в сторону Петры в земле набатеев до Вавилона — 5600 стадий; при этом весь путь идет по направлению к летнему восходу солнца через прилегающие земли арабских племен, именно набатеев, хавлотеев и агреев. Над этими землями находится Счастливая Аравия. Она простирается на 12 000 стадий к югу до Атлантического моря. Первыми обитателями этой страны после сирийцев и иудеев являются арабы-земледельцы. После них идет сплошь песчаная и бесплодная земля, где редко растет пальма, аканф и тамариск, а вода добывается из 768 колодцев, как и в Гедросии. Обитают в этой земле арабы-скениты и верблюжьи пастухи. Самые крайние области к югу, находящиеся против Эфиопии, орошаются летними дождями; посев производится здесь, как и в Индии, два раза в год, а реки теряются в равнинах и озерах. Страна вообще отличается плодородием, в особенности же она богата пчелиными пасеками; много в ней домашнего скота, за исключением лошадей, мулов и свиней; есть много птицы, кроме гусей и кур. Самую крайнюю часть упомянутой страны населяют 4 самых больших племени: во-первых, минеи — в части, лежащей на Красном море; самый большой город у них Карна, или Карнана; затем к ним примыкают сабеи, столица которых Мариана-

ба; третье племя — каттабаны, область которых простирается до пролива и переправы через Аравийский залив; царская столица их называется Тамна. Наконец, дальше всего на восток обитают хатрамотиты; город у них Сабата.

Все эти города управляются единолично правителями и процветают; они украшены пышными святилищами и царскими дворцами. Жилые дома похожи на египетские по способу соединения балок. Из этих четырех округов каждый охватывает большую территорию, чем египетская Дельта. Царство у них наследует не сын от отца, но сын какого-нибудь знатного человека, первым родившийся после избрания царя. Поэтому вместе с избранием кого-нибудь на царство составляют список беременных жен знатных людей и приставляют к ним стражу для наблюдения, которая из них первой родит; по закону сына этой женщины царь усыновляет и его воспитывают по-царски, как будущего наследника.

Каттабания производит ладан, а Хатрамотитида — смирну. Эти и другие благовония жители обменивают купцам. Последние приезжают к ним из Элан в Минею за 70 дней пути. (Эланы — это город в другом углу Аравийского залива, близ Газы.) Между тем герреи приезжают в Хатрамотитиду за 40 дней. Часть Аравийского залива, простирающаяся вдоль Аравии, начиная от Эланитской впадины, занимает пространство в 14 000 стадий. Часть же этого залива против Троглодитики (которая лежит на правой стороне, если плыть от Героонполя) до Птолемаиды и места охоты на слонов занимает 9000 стадий к югу и немного на восток.

Согласно Артемидору, мыс на аравийской стороне против Диры называется Акилой. У мужчин, жителей окрестностей Диры, половые члены изувечены. Если плыть от Героонполя вдоль Троглодитики, то встретишь город Филотеру, который получил название от имени сестры Птолемея II.

Основал город Сатир, посланный для обследования охоты на слонов и Троглодитики; затем идет другой город — Арсиноя, потом — ключи горячих вод, соленых и горьких, низвергающиеся с высокой скалы в море. Поблизости на равнине возвышается гора, красная, как сурик. Потом следует Мышиная гавань, называемая также гаванью Афродиты, — большая гавань с изогнутым входом. Перед ней лежат 3 острова; два из них покрыты тенистыми маслинами, а третий — менее тенист, но полон цесарок. За заливом идет остров Офиода (“змеиный”), называемый так от действительного происшествия: остров очистил от змей царь как из-за того, что они причиняли смерть пристававшим к острову, так и ради находимых здесь топазов. Топаз — это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью. Последние ставят сосуд над местом нахождения камня в качестве знака и днем выкапывают камень. На острове находился отряд людей, назначенных египетскими царями для охраны и собирания этого драгоценного камня; цари снабжали этот отряд продовольствием.

После этого острова следует много племен ихтиофагов и кочевников. Затем идет Гавань спасения, которую так назвали от действительного происшествия некоторые кормчие кораблей, спасшиеся от грозной опасности. Далее характер побережья сильно меняется. Путь вдоль побережья уже больше не скалист и некоторым образом примыкает к Аравии; море становится таким мелким, что едва достигает 2 оргий в глубину. Поверхность моря покрыта водорослями и морским мохом, которые видны под водой — явление частое в этом проливе, где между растениями под водой растут даже деревья. В проливе встречается много морских псов. Дальше идут Тавры (“быки”) — 2 горы, издали имеющие очертания, похо-

жие на этих животных. Потом следует остров, обсаженный маслинами и заливаемый морем. После этого острова идет Птолемаида, поблизости от места охоты на слонов.

В этом промежутке впадает в море приток так называемой реки Астаборы. Река эта берет начало из озера и частью своих вод впадает в залив, но большую часть вод присоединяет к Нилу. Затем идут 6 островов под названием Латомии. После них следуют так называемое Сабайтское устье и крепость внутри страны, построенная Тосухом. Далее — гавань по имени Элея и остров Стратона. Потом — гавань Саба и место охоты на слонов того же названия. Область в глубине страны между этими местами называется Тенессис; населяют ее египтяне, изгнанники, восставшие против Псаммитиха. Их называют сембритами, т. е. пришельцами. Над ними царствует женщина, под властью которой находится также и Мерое — остров на Ниле вблизи этих мест. Над этим островом в недалеком расстоянии находится другой остров на реке — поселение этих же изгнанников. Для хорошо подпоясанного путешественника путь от Мерое до этого моря составляет 15 дней. Около Мерое — слияние Астаборы, Астапа, а также Астасобы с Нилом.

Вдоль этих рек живут ризофаги и гелеи. Их называют так потому, что они выкапывают корни из соседнего болота, толкут камнями и делают лепешки, затем высушивают на солнце и употребляют в пищу. В этой местности водятся львы. Впрочем, при восходе Пса большие комары изгоняют зверей из этих мест. Поблизости живут также спермофаги, которые в случае недостатка хлебных семян питаются орехами, приготавливая их тем же способом, каким ризофаги приготавливают корни. Во внутренней части страны произрастает много индийского камыша. Местность эта носит название земли Коракия. В глубине страны находилось место Эндера — поселе-

خسادم قد علمت كبره وعزمت عيشه وقال يا قوم لا تؤمنوا بنا سنا ولا يؤمنوا

اشبهه فان الذي جئت من اجله وانا لاهل بؤسنا ما جئنا لنبؤسنا

Райские сады. Персидская миниатюра.

ние голых людей, которые вооружены луками из камыша и стрелами, закаленными на огне. Они стреляют в диких животных главным образом с деревьев, только иногда с земли. У них водится много диких быков; питаются они мясом этих и других диких животных. Когда охота бывает совершенно неудачной, они поджаривают на углях сухие кожи и довольствуются подобного рода пищей. По обычаю они устраивают состязания в стрельбе из лука для несовершеннолетних мальчиков. Потом следует гавань Антифила и над ней — креофаги, у которых мужчины имеют изувеченные половые члены, а женщины — вырезанные половые органы по иудейскому обычаю.

Еще выше их, приблизительно к югу, находятся кинамолги, которых местные жители называют “агриями”. Они носят длинные волосы и бороды и держат очень больших собак. С этими собаками кинамолги охотятся на индийских быков, которые заходят к ним с соседней территории, теснимые дикими зверями или недостатком кормов. Появляются здесь эти животные в промежутке от летнего солнцестояния до середины зимы. После Гавани Антифила идет гавань под названием роща Колобов, Береника — сабейский город и Сабы — весьма значительный город. Затем следует роща Евмена. Над этой рощей расположены город Дараба и место охоты на слонов под названием “У колодца”. Здесь живут элэфантофаги, которые охотятся на слонов таким образом. Завидев с деревьев пробирающееся сквозь лесную чащу стадо, они не нападают, а незаметно приблизившись сзади, перерезают жилы у заблудившихся животных. Некоторые охотники тем не менее поражают слонов стрелами, отравленными ядом змеиной желчи. Стреляют из лука 3 человека: двое держат лук, выступив вперед, а один натягивает тетиву. Другие, заметив деревья, к которым слоны обычно приходят на отдых, подходят к

ним с другой стороны и снизу подрубают стволы. Затем, когда животное подходит к дереву и прислоняется к нему, дерево падает, а вместе с ним и слон. Так как животное не может подняться, потому что ноги у него сплошные, лишены суставов и не сгибаются, то охотники соскакивают с деревьев и рассекают слона на куски.

Над этими элѐфантофагами расположено небольшое племя струтофагов. В стране струтофагов водятся птицы величиной с оленя, которые не могут летать, но бегают быстро, подобно страусам. Охотятся на них или с луками, или же покрывшись шкурами страусов: прячут правую руку в шейную часть шкуры и производят движение, похожее на повороты шеи птиц; левой рукой охотники бросают перед собой хлебные зерна из сумки, привешенной на боку; этими зёрнами они приманивают птиц и сгоняют в овраги, где стоящие наготове с дубинами люди убивают их. Шкуры эти служат для одежды и для подстилки. С этими струтофагами ведут войну эфиопы, называемые симами, оружием которых служат рога антилоп.

По соседству с этим племенем обитают акридофаги; они чернее остальных, меньше ростом и отличаются меньшей продолжительностью жизни. Действительно, они редко живут больше 40 лет, так как их мясо заживо пожирают черви. Питаются они саранчой, которую заносят в эти области сильно дующие весной юго-западные и западные ветры. Они бросают в овраги дымящиеся куски дерева и медленно сжигают их (и таким образом ловят саранчу), так как насекомые, пролетая над дымом, падают ослепленные. Затем саранчу толкут вместе с солью и готовят лепешки, которые и употребляют в пищу. Над этим племенем лежит обширная необитаемая область с обильными пастбищами. Она покинута людьми из-за множества скорпионов и тарантулов, так называе-

мых тетрагнафов. Животные эти некогда чрезвычайно размножились, что и вызвало полное бегство жителей»¹.

Этими и подобными им сведениями представления европейцев об Аравии и ограничивались; более того, с распространением христианства на античные географические идеи наложилась библейская космография, в результате чего Аравия окончательно сделалась в глазах европейцев фантастической страной. Имелось разве что относительно четкое представление об очертаниях этого полуострова, что же касается внутренних районов Аравии, они оставались по большей части *terra incognita*. Характеризуя европейскую географию Средних веков, американский исследователь Дж. К. Райт писал: «Гервазий Тильберийский сообщает нам со слов Орозия, что Аравия окружена морями и что это страна горы Синай, царицы Савской и ладана. Кроме этого и незначительной информации, почерпнутой крестоносцами у бедуинов, об этом крае не было известно ничего. Вениамин Тудельский, впрочем, сообщает о многочисленных еврейских общинах в Йемене и севернее. Однако Вениамин имеет весьма смутное представление о географии полуострова. Он сообщает, что после двадцати одного дня пути через пустыню из Месопотамии можно достичь страны Саба, т. е. Йемена. Здесь он помещает крупные еврейские города. По совершенно другому поводу Вениамин упоминает страну Аден, которую считает частью Индии. Он пишет, что это страна гористая, что евреи не пребывают под игом неевреев, а имеют замки на горных вершинах, откуда они спускаются на равнину, где расположена христианская страна, которая называется Ливией. В этом есть несомненное противоречие. Если под Ливией имеется в виду Абиссиния, — что вполне вероятно, поскольку Абиссиния с древнейших времен была христианским царством, — то пред-

---

¹ Перевод Г. А. Стратановского.

Арабы-кочевники. Иллюстрация художника Н. Ушина к повествованиям «Тысячи и одной ночи».

ставляется странным, что Вениамин не упоминает о Красном море, отделяющем страну Аден в Счастливой Аравии от африканского побережья. Возможно, Вениамин, как столетием позже и Марко Поло, считал, что Аден находится в Африке».

Еще меньше, чем о географии Аравийского полуострова, было известно о его обитателях — кочевых племенах арабов. Как писал выдающийся австрийский исследователь ислама Г. фон Грюнебаум, «крайне маловероятно, чтобы арабы были автохтонным населением полуострова, которому они дали свое имя. Но они водворились здесь задолго до своего появления в истории и, то ли вследствие внутренних неурядиц, то ли соблазненные политической слабостью своих соседей, постоянно проникали в плодородные пограничные области Сирии и Месопотамии... Арабы (это наименование можно приблизительно перевести как “бродяги” или “кочевники”) обжили полуостров, вероятно, в не слишком далеком прошлом. Поскольку жизнь их племен зависела от мелкого рогатого скота и ослов, они кочевали в пределах степей; образ жизни бедуина-верблюжатника, которому старинная традиция приписывает невероятную древность, на самом деле имеет относительно недавнее происхождение и достоверно известен лишь примерно с XI в. до н. э. Именно верблюд впервые сделал пустыню проходимой, благодаря чему стали возможны миграции племен и их набеги из пустыни, а бедуины превратились в хозяев полуострова».

На протяжении многих столетий Аравия продолжала существовать на рубеже «цивилизованных земель»; ее практически не затрагивали события, происходившие во «внешнем мире», — даже вражда Византии с сасанидским Ираном, определявшая, по замечанию Грюнебаума, историю Ближнего Востока в III–IV вв. н. э., обошла полуостров стороной, если не считать нескольких стычек йеменских племен с иранцами. В политическом отношении Аравия оставалась незави-

симой и (вплоть до Мухаммада) раздробленной; не было среди арабов и единства религиозного, благодаря чему на полуострове сравнительно легко закрепились христианство (монофизитского и несторианского толка) и иудаизм, причем последний, по словам Грюнебаума, «продемонстрировал впечатляющее распространение и активно поддерживался евреями, переселявшимися в Южную Аравию после каждого из двух разрушений Иерусалимского храма». Впрочем, и та и другая религия не сумели победить арабское язычество, характерное для Аравии доисламского периода (*джахилийя*, то есть «эпоха невежества», в терминологии мусульманских источников). Если воспользоваться образом известного отечественного востоковеда В. В. Бартольда, именно язычество оказалось фундаментом первоначального «мусульманского дома», стены которого возвели христианство и иудаизм¹. По-

¹ Классический ислам, доктрина которого во многом сходна с христианской, отвергает многие христианские догматы, прежде всего — догмат троичности Божества, который трактуется как свидетельство многобожия. Ср. замечание отечественного исследователя А. В. Журавского: «Ислам, наряду с иудаизмом и христианством, религия теистическая, т. е. исходящая из понимания Абсолюта как бесконечного личностного начала, трансцендентного миру; сотворившего мир в свободном акте воли и затем свободно им распоряжающегося. Проще говоря, религия, исповедующая веру в единого Бога, творца и промыслителя. В то же время ислам принципиально расходится с христианством в понимании природы Бога. Ислам не приемлет христианского понимания Бога как триединства, Троицы, считая это уступкой многобожию, и утверждает веру в единого и единственного Бога, Бога монолита (*самад*). Более того, ислам утверждает радикальную недоступность Бога для человека, которая исключает как возможность Боговоплощения, так и возможность сообщения благодати через таинства. Собственно, в исламе и нет понятия *таинство*, есть понятие *тайна*, *сокрытое*. Коран предписывает мусульманам верить в тайну Бога».

этому на арабском язычестве и древнеарабской мифологии (как идеологии доисламского арабского мира) следует остановиться более подробно.

Основным источником сведений по древнеарабской мифологии служат надписи, содержащие имена языческих богов и упоминания их святилищ; это надписи как собственно арабские, так и арамейские (Пальмира, Nabatea), греческие и латинские (эллинистического периода)¹. Кроме того, некоторые сведения по языческой традиции арабов можно почерпнуть из Корана и из таких сочинений, как «Книга идолов» аль-Кальби (VIII в.). Судя по этим источникам, первоначальная религия арабов имела выраженные черты фетишизма (ср., например, широко известное предание об идолах 360 божеств, собранных в Мекке и представлявших собой грубо обработанные камни конической формы). По замечанию французского исследователя Р. Дози, «у каждого племени, а иногда у нескольких племен вместе был свой собственный идол, перед которым известная, особая семья выполняла обязанности жрецов. В большинстве случаев эти предметы могли издавать кое-какие звуки (само собою разумеется, жрецы хорошо знали свое дело), — звуки, которые их отличали от других существ того же рода и в то же время были средством прорицаний. Каждое племя крепко держалось своего идола, потому что он для него составлял, так сказать, своего рода собственность, и жрецы охраняли интересы своего бога или, вернее, свои собственные. Это можно заключить из одного наивного обычая, который в Коране и его комментариях отмечен как общий, а у одного старинного составителя жития Пророка приписан одному племени *хаулан*, занимавшему в Йемене область того же имени. Этот обычай

---

¹ Греческие и латинские надписи представляют особый интерес, поскольку отождествляют местных богов с божествами греческого и римского пантеонов.

العَلَمُ الْجَدِيدُ وَالْمَنْظُورُ الْعَبْرَانِيَّاتِ وَالْقَوَامِشَةُ

الحَدِيثُ الْمَوْلُودُ هَذَا الطَّالِعُ بَكْرٌ دَرَى اللَّوْنُ بَعْلُومٌ بَيَاضٌ وَهُوَ نَفَارِيٌّ مَضِيَّ جَارِيٌّ بِطَبِيعَتِهِ مَرَّةً تَمْتَرَارُ

Страница из средневековой арабской рукописи.

состоял в том, что жертвы, приносимые богам и состоявшие из зернового хлеба и молодых верблюдов, делились на две части. Одна из них, предназначенная для верховного божества, должна была достаться беднякам и чужим путникам, прибывавшим к данному племени; другая часть жертв принадлежала идолу и являлась столько же жертвой, сколько и пропитанием для жрецов. Но если по разделу верховное божество получало случайно часть лучше той, какая доставалась идолу, то ее отбирали и отдавали идолу, а верховное божество взамен получало худшую»¹.

Несмотря на то что единого пантеона у арабов не сложилось, для верований всех без исключения арабских племен была характерна одна особенность: имя верховного божества находилось под запретом — это божество либо вовсе не именовали, либо употребляли вместо имени прозвище, которое, кстати сказать, могло со временем стать как бы «вторым именем» бога. Иногда имя своего бога (то есть божества конкретного племени) заменялось именем чужого; такое нередко случалось при объединении племен, тем паче что верховными божествами всех арабских племен считались боги-предки родов и покровители конкретных местностей. По замечанию А. Г. Лундина, «в поздний период развития древнеарабской мифологии появилось и общее для Центральной и Северной Аравии верховное божество, вероятно, в результате слияния верховных местных богов — Аллах, демиург и творец богов».

---

¹ Тот же Р. Дози прибавляет: «В VI веке богопочитание потеряло свой первоначальный смысл. У людей суеверных оно выродилось в грубый фетишизм. “Когда мы находили красивый камень, — рассказывает один современник Мухаммада, — мы ему и поклонялись; если же такого камня не находили, то наваливали кучу песка, ставили над нею верблюдицу с обильным выменем, выдаивали над этим песком и поклонялись ему все время, пока стояли в этой местности”».